

— А теперь каждую неделю мы будем собираться, чтобы обсуждать успехи, выявлять возникшие проблемы и думать, как скорректировать программу, чтобы она лучше подходила каждому из нас. На этом доклад окончен, спасибо всем.

Раздались аплодисменты: «Хлоп-хлоп-хлоп!»

Когда все студенты обернулись, они увидели, что аплодирует декан Су.

— Ваша группа отлично справилась, — этот пожилой человек с довольным видом подошел к присутствующим. — Интересно, заметили ли вы одну проблему?

Если следовать методу остальных групп, где преподаватели сами распределяют планы тренировок в зависимости от типа ментальной силы студентов, то учащиеся практически перестают думать своей головой.

Они считают, что школьная программа — это идеал, а если во время тренировок возникает дискомфорт, значит, виноваты они сами. Раз план уже составлен, а результатов нет, значит, просто недостаточно старались.

Но сейчас групповое задание требует совместного обсуждения, и правильного ответа не существует. Даже те студенты, которые представили официальные планы, «позаимствованные» у других групп, после практических тренировок начинают задумываться:

Профессор составлял программу иначе, неужели будет плохо, если я попробую по-своему?

Кажется, этот план мне не подходит?

Почему мне так мучительно тяжело тренироваться?

Не должен ли я пересмотреть всё, опираясь на свои реальные особенности?

— Раньше вы, возможно, делали всё по течению, полагаясь лишь на воображение, и совершенно не задумывались, подходит ли это вам. Но теперь пришло время пошевелить мозгами, — сказал профессор Су. — Я просмотрел все сегодняшние планы тренировок и по каждому дал рекомендации по корректировке. Возвращайтесь, обдумайте всё еще раз, поймите, что вам действительно нужно и как планировать свое будущее. Через некоторое время ассистент откроет вам полный доступ к тренировочным залам. На этой неделе можете приходить в любое время, а до следующего понедельника сдайте исправленные планы — я их снова проверю.

Помните: даже на поле боя важна не только грубая сила, стратегия играет решающую роль.

На сегодня всё, свободны.

Профессор Су махнул рукой и покинул зал. Этот урок по-настоящему ошеломил всех студентов.

— Раньше я думал, что подобный подход — безответственность профессора, что никто не сможет нормально выполнить задание. Оказалось...

— Верно, в этом есть глубокий смысл. Мы не должны полностью полагаться на расписание школы и наставников. Только мы сами знаем себя лучше всех и несем за себя главную ответственность.

— Пойду расспрошу группу Ся Аньжана, узнаю, как они проводили анализ, может, научат нас.

Сяо Ханьши подошел к выходу из зала и обернулся. В прошлом он всегда был в центре всеобщего внимания. Кем бы ни были эти взгляды — восхищенными, завистливыми, ненавидящими или пренебрежительными — они всегда были устремлены на него.

Но в этот раз Ся Аньжана мгновенно окружили однокурсники, так что Сяо Ханьши, который хотел подойти и перекинуться парой слов, не нашел возможности вклиниться в разговор.

Для Ся Аньжана такое положение дел, наверное, к лучшему. Всё больше людей открывают для себя его достоинства, многие будут любить его и заботиться о нем, а его авторитет в группе укрепитя.

Но на душе у Сяо Ханьши почему-то стало пусто.

Он беззвучно выдохнул и широким шагом вышел из зала. Не успел он отойти далеко, как на его интеллектуальный браслет пришло сообщение.

Ся Аньжань: «Спасибо вам, старший! Как-нибудь угощу чем-нибудь вкусненьким!»

Сяо Ханьши снова обернулся и увидел, как юноша стоит в толпе, подмигивает ему с улыбкой и, подняв руку, складывает пальцы в какой-то жест.

Что это значит?

Профессор Су уже ушел далеко вперед, не заметив, что его ассистент не следует за ним. Сегодняшние советы по корректировке были лишь предварительными, теперь нужно вместе с ассистентом изучить записи тренировок всех студентов группы, чтобы понять, какие изменения вносить дальше, — объем работы предстоял огромный.

Профессор остановился и поторопил:

— Чего застыл? Не трать время впустую.

— Да, хорошо, — Сяо Ханьши выключил браслет и догнал его.

Профессор Су нахмурился, разглядывая его.

«У парня лицо покраснело, подозрительно. Был занят перепиской — неужели объект его симпатии признался ему в чувствах???»

Сяо Ханьши: ...

Вспомнив значение жеста, который он только что проверил в Звездной сети, он отвернулся, прикрыл рот рукой и пару раз кашлянул.

— Профессор, давайте пойдем быстрее.

По пути в столовую группа окружила Ся Аньжання, все были донельзя взволнованы.

— Аньжань, ты такой крутой!!!

— Никогда бы не подумал, что только нашу группу похвалят, а-а-а! Так здорово!

— Они ведь раньше не хотели с нами объединяться, а теперь смотрят на Аньжання такими горящими глазами, ха-ха!

— Это не только моя заслуга, вы ведь тоже много сделали, — Ся Аньжань не знал, смеяться или плакать. — К тому же я уже сто раз говорил: старший Сяо очень помог. Без него я бы не смог предложить эти идеи.

— Ой, да мы просто не очень хорошо знакомы со старшим Сяо, — отмахнулся Ма Лян. — Не обращай внимания на мелочи.

Пятеро участников группы пообедали в столовой, а потом сразу взялись изучать советы профессора и корректировать план тренировок. Закончив, все рвались поскорее попробовать всё на практике.

Вот только забронировать Зал тренировок ментальной силы им не удалось.

В тренировочном корпусе было не протолкнуться, а экраны показывали, что все залы заняты, а на средний и высокий уровни очередь растянулась на неделю вперед.

Лай На с досадой сказала: — Просчитались. Не думала, что будет столько желающих.

Хуа Чао, прислушавшись к разговорам вокруг, хлопнул себя по лбу: — Точно! Скоро же начинается Турнир духовных тел нашей Имперской Первой военной академии.

Этот турнир — ежегодное главное событие школы. Студенты, которые проявят себя на нем, с большей вероятностью попадут в элитные военные части.

Даже просто стоя в коридоре, можно было услышать, как все обсуждают это.

— Ты на сколько забронировал?

— На два часа.

— Офигеть! Как тебе удалось? Я смог выбить только полчаса.

— В общественном зале слишком много ограничений, как мне в таких условиях подготовиться в последний момент?

— Мечтай больше. До начала турнира осталось всего ничего, многие группы уже начали отбор участников. Какую «последнюю минуту» ты собрался ловить?

— Ты меня недооцениваешь? Пройти отбор в своей группе для меня не проблема. А тренируюсь я, конечно, ради будущего турнира!

...

Ся Аньжаню и остальным пришлось отправиться восвояси, продолжая болтать по дороге.

Ма Лян, один из соседей Хуа Чао по комнате, спросил: — Как думаете, кто станет победителем?

Хуа Чао ответил: — Разве на форуме еще не всё расписали? Либо Шан Юань с третьего курса Боевой академии, либо Чунь Цзэцзе со второго.

Тан Чжэнхао, другой сосед Хуа Чао, добавил: — Помню, второкурсники уходили на практические тренировки перед началом семестра, они уже вернулись?

Лай На тихо включилась в дискуссию: — Вернулись. Парень моей соседки вернулся вчера и сразу пришел к ней. Она сказала, что Чунь Цзэцзе стал первым на этих учениях, он невероятно силен.

Хуа Чао: — Надеюсь, Чунь Цзэцзе возьмет первое место! Обойдет Шан Юаня! Хмпф!

Остальные трое дружно согласились. С тех пор как Шан Юань в прошлый раз приставал к Ся Аньжаню, отношение к нему у них испортилось.

Ся Аньжань с любопытством спросил: — Кто такой Чунь Цзэцзе? Он что, очень знаменит? Как вы все о нем знаете?

Хуа Чао похлопал его по плечу: — Ты слишком мало следишь за школьными новостями.

Чунь Цзэцзе — не только лучший студент второго курса Боевой академии, но и единственный сын декана Авиационной академии Чуньюй Хэ. У него влиятельная семья, хорошая репутация и много поклонников.

Лай На легонько помахала кулачками: — Он один из наших школьных «богов»!

— Ну и что, что сын декана? — Ся Аньжань выглядел озадаченным. — У нас в школе больше десяти академий, у каждой свой декан и замдекана, плюс еще ректор и проректоры. Если рассуждать так, то, если все дети этого руководства учатся у нас, то у нас должны быть десятки таких «богов».

К тому же в эпоху межзвездных полетов планирование семьи не практикуется, так что если в каждой семье по несколько детей, то в каждой школе были бы сотни «богов»?

Остальные четверо: ...

Ма Лян в замешательстве почесал затылок: — Ну, нельзя же так буквально...

Лай На: — Да и к тому же Чунь Цзэцзе очень красив!

— Мы всё-таки военная академия, при поступлении есть требования к физической форме. К тому же все ежедневно тренируются, так что с ростом и фигурой у всех всё в порядке, большинство в школьной форме выглядят очень хорошо.

Ся Аньжань погладил подбородок: — А те, у кого хороший бэкграунд, с детства посещают светские мероприятия, впитывают манеры, умеют одеваться... Так что, разве есть кто-то некрасивый? Вы видели много некрасивых?

Остальные четверо: ...

Ся Аньжань хитро прищурился: — А у нас на первом курсе есть свои «боги»? Назовите, чтобы я знал, каковы критерии оценки в нашей школе.

— Э-э... — Хуа Чао запнулся.

Лай На замедлила шаг и спряталась за широкой спиной Хуа Чао.

Тан Чжэнхао опустил голову и пнул камешек.

Ма Лян ошарашенно уставился на Ся Аньжана.

Все какие-то странные.

Ся Аньжань приобнял Ма Ляна за шею и улыбнулся: — Есть что-то, о чем нельзя говорить?

— Да вроде ничего секретного, — Ма Лян снова почесал голову. — На первом курсе это ты.

— А? — Ся Аньжань сделал лицо как у мемного деда, смотрящего в телефон.

Рядом вспыхнула белая вспышка. Ся Аньжань покосился и увидел, что кто-то снимает его на браслет.

— Ой, блин! Забыл выключить вспышку! — человек встретился взглядом с Ся Аньжанем, неловко улыбнулся и умчался прочь.

Ся Аньжань уже привык к такому вниманию, поэтому повернулся и продолжил: — Так что особенного в Чунь Цзэцзе?

— Тсс! — Лай На внезапно высунулась, с испуганным видом указывая вперед.

Ся Аньжань в недоумении посмотрел туда и увидел симпатичного парня, который шел прямо к нему. Судя по значку и звездам, он был со второго курса Боевой академии.

— Привет, я Чунь Цзэцзе, — парень слегка улыбнулся и протянул руку. — Ты тот самый

первокурсник, которого спас мой двоюродный брат? Слышал, у тебя слабое здоровье. Если понадобится помощь, обращай ко мне. Мой кузен всегда очень занят.

— Привет, — Ся Аньжань помедлил и пожал ему руку.

Со стороны всё выглядело гармонично, но только двое участников знали, что Ся Аньжань убрал руку еще до того, как его пальцы толком коснулись ладони собеседника.

— Извини, а кто твой кузен? — юноша наклонил голову и с серьезным видом спросил это.

Атмосфера стала неловкой. Даже случайные прохожие остановились и начали шептаться.

— Он даже Чунь Цзэцзе не знает?

— Он правда не знает или притворяется?

— Не может быть, неужели он настолько не уважает его?

— Похоже, кое-кто слишком заиклен на себе... ладно, проехали.

Лицо Чунь Цзэцзе изменилось, но он быстро взял себя в руки.

— Это я был бестактен, не подумал, что ты не любишь сидеть на форумах, — он слегка усмехнулся. — Мой кузен — Сяо Ханьши.

— О-о, вот оно что, — Ся Аньжань задумчиво кивнул, не выражая восторга, как будто быть двоюродным братом Сяо Ханьши — не такое уж великое достижение.

Снова повисла тишина. Это не тот результат, на который рассчитывал Чунь Цзэцзе. Его лицо начало дергаться, он взглянул на браслет: — Извини, время моей тренировки подходит к концу, поговорим в другой раз. Пока.

Ся Аньжань кивнул: — Пока.

Проводив взглядом фигуру, скрывшуюся в толпе, он толкнул Хуа Чао локтем: — Что скажешь об этом человеке?

Хуа Чао нахмурился: — Не особо приятный, не знаю почему.

Ся Аньжань кивнул, но вместо ответа произнес: — Поздравляю!

Хуа Чао оглянулся на остальных и вопросительно посмотрел на него: — С чем поздравлять? Что произошло?

— Ты сегодня не вспылil и никого не обидел! Даже дружелюбно кивнул человеку. Огромный прогресс! — Лай На прыснула в кулак.

Хуа Чао задумался, и его это польстило: — Не зря я в последнее время позволяю себя анализировать и признаю свои ошибки.

Ся Аньжань моргнул: — А теперь, когда увидел его вживую, ты всё еще надеешься, что он обставит Шан Юаня и возьмет первое место?

Хуа Чао упрямо выпятил подбородок: — Конечно! По сравнению с ним Шан Юань бесит меня еще сильнее!

Ся Аньжань засмеялся: — В этом турнире, кроме четвертого курса, могут участвовать все остальные? У меня вопрос: почему вы все решили, что победят Шан Юань и Чунь Цзэцзе? А как же Сяо Ханьши? Он ведь лучший студент третьего курса Боевой академии!

Хуа Чао с завистью протянул: — Знаю, что вы в хороших отношениях со старшим Сяо, но нельзя быть такой предвзятой!

— Ну и что, что я предвзята? — Ся Аньжань легонько пнул его. — Я правда считаю, что он очень силен! В прошлом году на учениях он тоже занял первое место, на форумах пишут, что он оторвался от всех на целую вечность.

Ма Лян придвинулся к Хуа Чао и таким же завистливым тоном сказал: — Ты не читаешь форум, не знаешь никаких сплетен, зато всегда находишь посты про старшего Сяо.

Лай На с волнением воскликнула: — Ты что, тайно вступила в фан-группу Сяо Ханьши? Откуда я об этом не знаю? У тебя запасной аккаунт?

Ся Аньжань: ...

К счастью, нашелся один нормальный человек, с которым можно поговорить.

Тан Чжэнхао: — Практические учения — это комплексная проверка, а турнир духовных тел зависит только от духа. Ситуация с духом старшего Сяо...

Ся Аньжань сложил руки на груди: — Я видел в игре, что старший Сяо очень здорово управляется со своим духом, не думаю, что в реальности у него всё иначе.

— А-а-а? Вы вместе играли в игру?! — Лай На закрыла лицо руками и взвизгнула.

Ся Аньжань теперь был уверен, что Лай На точно состоит в фан-клубе Сяо Ханьши. Подумать только, для других близость к Сяо Ханьши ограничивается совместными занятиями, а он...

— Да, вчера играли. Он и в игре такой крутой! — его голос невольно стал выше, а в тоне зазвучали нотки хвастовства.

Лай На яростно закивала: — Думаю, Аньжань — самый крутой из нас, так что его слова точно вернее наших. Наверное, старший Сяо правда может взять золото!

Трое других парней переглянулись.

— Пожалуй, да.

— Есть в этом смысл.

— Да-да, точно.

Ся Аньжань: ...

Что это за лица? У каждого написано: «Ладно, не будем с ним спорить».

Слишком наиграно, сразу видно — не верят.

Вскоре он попрощался с друзьями, вернулся в свое общежитие и, лежа на кровати, открыл школьный форум.

Пролистав ленту, он убедился, что имена Чунь Цзэцзе и Шан Юаня встречаются чаще всего.

«Ли Тао: Как противостоять духу-льву Чунь Цзэцзе?»

«Чей дух сильнее — черный волк или лев?»

«Чунь Цзэцзе всего лишь второкурсник, боевой опыт не может быть выше, чем у Шан Юаня с третьего курса».

«Не хочу судить только по семье, но у Чунь Цзэцзе больше ресурсов для тренировок, он должен взять кубок».

...

С точки зрения Ся Аньжання, эти двое, конечно, сильны, но рядом с Сяо Ханьши — это как светлячки перед солнцем. Он действительно не понимал, почему такой талантливый Сяо Ханьши не внушает никому уверенности.

Неужели старший правда не умеет пользоваться лианами?..

Ся Аньжань нахмурился и обновил список тем, увидев новый пост.

«Новый снимок стеклянного бога».

«Что за чушь? Откуда такие странные названия?» — пробурчал он, зашел в тему и обнаружил...

На фото он сам — делает то самое лицо «деда, смотрящего в телефон».

С его внешностью это выглядело неожиданно мило, и люди в комментариях вовсю ликовали.

«Кто обидел нашего Аньжання?!»

«Ох, глядя на него, так хочется его защитить».

«Да не обидел, он просто в шоке, ха-ха».

«Как он хмурится — это так мило, лучше, чем прошлые фото с улыбкой, так живее».

«Добавляю в избранное!»

Ся Аньжань: ...

Это вообще нормально?

Даже если лицо красивое, даже если он из тех, с кем нужно обращаться бережно...

Что еще за «стеклянный бог»!

Неужели важнее иметь мускулы, чем мозги? Можно ли давать людям такие глупые прозвища?!

Эти ребята вообще знают, что у слова «стекло» есть другие значения?!

«Стекло», «стекло», что в этом хорошего? Хотя бы «кристалл»... нет, «хрустальный мальчик» он тоже не потянет.

Ся Аньжань больше не мог на это смотреть, отбросил браслет и зарылся лицом в подушку, пытаясь пережить нахлынувшее чувство неловкости.

Нет, нельзя отвлекаться на эту ерунду.

Он перевернулся на спину и, глядя в потолок, задумался о турнире и данных о Сяо Ханьши, которые успел просмотреть.

На первом курсе Сяо Ханьши не смог пробудить дух и не получил права на участие. Но это не снизило ожиданий, ведь чем выше уровень ментальной силы, тем сложнее его контролировать. Многие пробуждаются позже остальных.

В прошлом году, когда дух Сяо Ханьши только пробудился, он еще не умел им владеть, так что его неучастие было вполне логичным.

Теперь он на третьем курсе, это его последний шанс.

Раньше Ся Аньжань слепо верил в Сяо Ханьши, а теперь понял, что никто не ставит на него...

Как же обидно!!!

Интересно, что думает сам старший Сяо? Кажется, он никогда не поднимал эту тему.

Смотря на его всегда строгое и серьезное лицо, начинаешь верить, что он правда не умеет пользоваться лианами...

<http://bllate.org/book/21174/2144818>